

ТУЙМАЗИНЦЫ-ДЖАЛИЛЬЦЫ

(Продолжение. Начало в № 25 от 23.02 и № 27 от 28.02.89 г.)

Одним из близких соратников Мусы Джалиля в подпольной антифашистской борьбе был коммунист Ян Габдуллин — отважный патриот, советский офицер.

19 сентября 1943 года в районе города Прилуки Черниговской области на сторону наших войск перешел бежавший из фашистского плена офицер Советской Армии Ян Тимеркеевич Габдуллин. Он сообщил, что является членом подпольной организации, направленным для связи с советским командованием. Габдуллина накормили, дали возможность выспаться, помыться (за недели скитаний по немецким тылам он оброс, исхудал и буквально валился с ног от усталости). Едва придя в себя, Ян попросил ручку и бумагу, чтобы изложить известные ему факты.

«Если ЦК ВКП(б) до сих пор не осведомлен о существующей подпольной организации, — писал он, — то я, как первый член этой организации, сумевший выбраться из плена, считаю своим партийным долгом поставить вас об этом в известность и убедительно прошу в кратчайший срок доложить об этом в ЦК ВКП(б)».

После беседы в особом отделе части и тщательной проверки фактов (насколько это было возможно в тех условиях) Габдуллина предложили дожидаться ответа из ЦК. Но он рвался в бой, ему не терпелось отомстить гитлеровцам за пережитые унижения и страдания. В конце концов, уступив его настойчивым просьбам, Габдуллина доверили командованием стрелковым подразделением. Когда пришел вызов в Москву, Габдуллин уже воевал далеко на западе. Его долго не могли отыскать. А потом выяснилось, что 5 марта 1944 года Габдуллин пал смертью храбрых в бою у села Сосновка Грицевского района Хмельницкой области.

После войны работники политотдела не раз пытались установить личность Габдуллина. Но их смутило польское имя — Ян. Его искали среди бывших польских партизан. Там было немало героических Янов, но ни один из них не носил фамилию Габдуллин. Лишь много позднее выяснилось, что Габдуллин еще в дни комсомольской юности выбросил «муллу» из своего имени Муллаян. Так донесение Габдуллина надолго осело в архиве. И лишь чекисты Татарии М. Миннуллин и М. Аминов снова разыскали этот важный документ и смогли выяснить биографию связанного подпольной организации.

Ян Габдуллин — ровесник Джалиля. Он родился в 1906 году в деревне Ново-Арсланбеково Кандринского (ныне Туймазинского) района в семье крестьянина-бедняка. В их судьбе немало общего. В 1921 году пятнадцатилетний Муллаян вступил в комсомол (кстати, в этом же году стал комсомольцем и Муса), был одним из вожakov сельской молодежи. Как раз в эти годы Муллаян выбросил «муллу» из своего имени, а отец Гази (Миргази) Кашшафа Султан

ского горкома ВКП(б). Доверие партии Ян Тимеркеевич с честью оправдал и в лихолетье.

19 августа 1941 года Ян Габдуллин ушел добровольцем на фронт. Воевал под Москвой, затем попал на Волховский фронт, где командовал десантной ротой 165-го отдельного лыжного батальона 2-ой Ударной армии, храбро дрался с врагом, проявил мужество и стойкость в схватке с фашистами. «Священное дело, чем громить немецких фашистов, вероломно напавших на нашу Родину, нет. Оккупантов громим отчаянно. Пусть даже мы погибнем, но счастливую жизнь нашей Родины, счастье детей, стариков, женщин отнять фашисту не позволим», — писал жене Ян в письме с фронта 25 февраля 1942 года. (Похоронка, письма, документы его ныне хранятся в Ташкенте в архиве Исхака Зубаирова — исследователя-джалиловеда, кандидата филологических наук, ученика Гази Кашшафа).

В боевой обстановке Ян Габдуллин был чутким и внимательным к солдатам.

29 мая 1942 года он прислал жене в письме такие строки, где выразил свои чувства, любовь к семье, близким и к Отчизне:

Только вам я всем сердцем и
внемлю.
Только вами и счастлив я был.
Лишь тебя да родимую землю
Я всем сердцем, ты знаешь,
любил...

По словам родного брата Яна Магарифа Тимеркеевича Габдуллина (он преподавал нам историю в Арсланбековской восьмилетней школе, час-

то рассказывал после уроков о своем брате, живет в родной деревне), Ян был хорошим спортсменом, особенно любил лыжи и охоту. Был непреклонным участником лыжных кроссов, в которых часто выходил победителем. Умение ходить на лыжах пригодилось ему на фронте. Быстроходная рота под командованием Габдуллина громил противника, прорываясь впе-

После войны работники политотдела не раз пытались установить личность Габдуллина. Но их смутило польское имя — Ян. Его искали среди бывших польских партизан. Там было немало героических Янов, но ни один из них не носил фамилию Габдуллин. Лишь много позднее выяснилось, что Габдуллин еще в дни комсомольской юности выбросил «муллу» из своего имени Муллаяи. Так донесение Габдуллина надолго осело в архиве. И лишь чекисты Татари М. Миннуллин и М. Аминов снова разыскали этот важный документ и смогли выяснить биографию связанного подпольной организации.

Ян Габдуллин — ровесник Джа-лиля. Он родился в 1906 году в деревне Ново-Арсланбеково Кандринского (ныне Туймазинского) района в семье крестьянина-бедняка. В их судьбе немало общего. В 1921 году пятнадцатилетний Муллаяи вступил в комсомол (кстати, в этом же году стал комсомольцем и Муса), был одним из вожakov сельской молодежи. Как раз в эти годы Муллаяи выбросил «муллу» из своего имени, а отец Гази (Миргази) Кашшафа Султан отказался от муллачества. Здесь, должно быть, сказалось влияние Яна. Габдуллин вместе с Миргази учился в Белебеевском педагогическом училище, односельчане крепко дружили. После окончания училища Ян работал учителем, секретарем Ток-Чуранского волкома комсомола, заведующим районо, а с 1933 по 1937 год служил в кадровых частях РККА, в звании лейтенанта был уволен в запас. С 1939 года Ян Тимеркеевич работал председателем Кандринского райисполкома. Вот строки из партийной характеристики, выданной 30 августа 1938 года Кандринским РК ВКП(б) за подписью секретаря райкома партии Кучимова: «Габдуллин Я. Т. партийно выдержан, дисциплинирован. Райкомом ВКП(б) выдвигается председателем райисполкома как хорошо знающий район и способный выполнять эту работу». Из анкетных данных, хранящихся в архиве Башкирского обкома КПСС (фонд 122, опись 39, дело 289), известно, что, находясь в рядах Красной Армии, Ян Габдуллин в 1938 году избирался кандидатом в члены пленума Челябин-

то рассказывал после уроков о своем брате, живет в родной деревне), Ян был хорошим спортсменом, особенно любил лыжи и охоту. Был непременным участником лыжных кроссов, в которых часто выходил победителем. Умение ходить на лыжах пригодилось ему на фронте. Быстроходная рота под командованием Габдуллина громила противника, прорываясь внезапно вглубь вражеского тыла там, где ее не ждали. Во время десантной вылазки в тыл противника после жаркого боя 29 июня 1942 года раненый Ян Габдуллин попал в плен. Был в Нарвских лагерях для военнопленных, в лагере для комсостава в местечке Кальвария на границе Литвы и Восточной Пруссии, в Седльце и, наконец, в октябре-ноябре 1942 года попал в крепость Демблин. Из обнаруженных через четверть века документов стало известно: «После пленения Я. Т. Габдуллин в ноябре 1942 года в числе других 58 военнопленных татар, башкир, чувашей, мордвин и марийцев был направлен в лагерь Седльце в 80 километрах от Варшавы. Вместе с ним там оказались еще несколько коммунистов. Здесь, в Седльце, Габдуллину и его друзьям удалось установить связь с уже существовавшей подпольной партийной организацией».

3. НИЗАМУТДИНОВ.

На снимке: Я. Габдуллин.

(Окончание следует).

ТУЙМАЗИНЫЦЫ-ДЖАЛИЛЫЦЫ

(Продолжение. Начало в № 25 от 23.02, № 27 от 28.02 и № 30 от 7.03. 89 г.)

В Седльце Ян Габдуллин сколотил при помощи лагерной партийной подпольной организации антифашистскую группу. «В самом лагере Седльце, — вспоминал в своем заявлении: доносении Я. Габдуллин, — вместо пяти членов ВКП(б) стало одиннадцать. Кроме того, члены этой партийной организации, будучи направленными в другие лагеря, организовали партийные организации в этих лагерях». Еще в лагере Кальвария он встретил единомышленников — полкового комиссара Вдовенко и генерал-майора Данилова, которые вели подпольную работу среди военнопленных. «Строгая конспирация, — пишет Габдуллин, — требовалась потому, что встречались такие, которые предавали лучших людей нашей Родины за килограмм хлеба или несколько сигарет».

Лагерное начальство сохранило воинскую структуру, разделив пленных на батальоны, роты и взводы. Во главе всей подпольной организации лагеря стояла пятерка. Членов пятерки никто из рядовых подпольщиков не знал. Решения пятерки выполнялись беспрекословно. Каждый член пятерки был прикреплен к

батальонным тройкам. Члены тройки батальона, в свою очередь, распределялись поротно. Секретарь ротной парторганизации знал в лицо только одного члена батальонной тройки. Рядовой член организации подчинялся только секретарю, не знал других руководителей и членов организации, не должен был даже интересоваться ими.

Патриотическая работа по сколачиванию антифашистских подпольных партийных групп проходила прежде всего в лагерях, в которых гитлеровцы проводили отбор легионеров в националистические комитеты. Демблинский и ряд других лагерей, дислоцированных в Польше, являлись базой для поставки военнопленных в легион «Идель-Урал». Основным местом нахождения легиона был так называемый «свободный лагерь» в местечке Едино. Здесь же размещался его штаб. Ян Габдуллин попал в Крушинно, где формировались рабочие батальоны Волго-татарского легиона. Своих людей удалось поставить на многие командные посты в первом батальоне. А Гайнан Курмашев из парторганизации Демблинского лагеря организовал подпольную группу в Едино и при редакции «Идель-Урал» в Берлине.

Вот что вспоминает оставшийся в живых член подпольной группы Фахрит Султанбеков (живет в Узбекистане, был «артистом» легиона): «Меня

познакомил с Габдуллиным Гайнан Курмаш летом 1943 года. «Это наш человек», — многозначительно сказал Курмаш, представив Яна мне. Поэтому, с каким уважением Курмаш говорил со своим знакомым, я понял, что это — крупная фигура. Потом они говорили наедине, а я их наблюдал. О чем они говорили, я не знаю — не спрашивал. (Второй имперский суд в Дрездене признал Курмаша одним из главных «зачинщиков» подпольной деятельности в лагере. Фашистские палачи бросили его первым под нож гильотины). Связь между Габдуллиным и Курмашем в дальнейшем поддерживалась через связанных. Курмаш передал Габдуллина листовки (издавались в Берлине группой Мусы Гумерова-Джалиля и подписывались «IV комитет») для распространения в третьем батальоне. Курмаш отдал Габдуллину список членов подпольной организации, чтобы передать его советскому командованию. Ян уничтожил его при аресте 20 мая 1943 года. Очевидно, Габдуллина, но впоследствии выпустили.

Муса Гумеров (Джалиль), являясь «сотрудником» по развратыванию культурной работы среди легионеров комитета «Идель-Урал», имел свободу передвижения и посещения лагерей легионеров и отборочных лагерей, неоднократно бывал и в лагерях

Седльце и Демблин. Безусловно, патриот Ян Габдуллин не мог оставаться вне поля зрения поста. Ян Габдуллин и Муса Джалиль встречались неоднократно (духовным паролем общения их было имя общего друга — Гази Кашафа), имели между собой тайные беседы о планах антифашистских подпольных групп.

Перед подпольщиками ставилась задача — вести подрывную работу, срывать планы фашистов по использованию военнопленных для борьбы против Советского Союза, организовывать групповые побегі военнопленных к белорусским, польским партизанам и переход на сторону Красной Армии. Ян Габдуллин в составе одной из рабочих рот легиона приехал на Украину и отсюда бежал к своим. Перед бежавшими ставились две задачи. Первая — присоединиться к партизанским отрядам, а если это не удастся, продвигаться до соединения с частями Советской Армии. Вторая — через членов ВКП(б), которым удалось влиться в части Советской Армии, оставить ЦК ВКП(б) в известность о существовании подпольных партийных организаций в лагерях военнопленных и при лагерях. Эту задачу успешно выполнил наш земляк коммунист Габдуллин.

3. НИЗАМУТДИНОВ.
(Окончание следует).